

ИСТИННАЯ ЦЕНА ХЛЕБА

Важный разговор о главном богатстве на столе

Для детей 7—9 лет

*Напомнить школьникам древнюю историю привычного каравая и научить бережному к нему отношению предлагает **Алла Геннадиевна НОГОТКОВА**, ведущий методист Детской библиотеки имени М.М. Пришвина, г. Орёл.*

ПОДГОТОВКА

Оформить выставку книг о хлебе, в том числе авторов, упоминаемых в мероприятии. Разместить плакаты, фото и прочее, что может проиллюстрировать его великую роль в жизни людей. Подобрать и разучить стихотворения. Поставить сценки по сказу С. Киселёвой «Журавлиный хлеб».

МАТЕРИАЛЫ и ОБОРУДОВАНИЕ

Аудиоаппаратура, записи песни «Священная война» (муз. А. Александрова, сл. В. Лебедева-Кумача), русской народной «Ой ты, степь широкая», «Корочка хлеба» (муз. Ю. Чичкова, сл. П. Синявского), «Песни о хлебе» (муз. О. Фельцмана, сл. В. Дюкова). Плакаты, иллюстрирующие труд женщин, стариков, детей в тылу. Костюмы и реквизит для постановки сенок (скамейка, стол, декорация, изображающая очаг, каравай, корзинка с батонами, мешок с мукой и горшок мёда). Всё для чаепития.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВЕДУЩИЕ (1) и (2), ЧТЕЦЫ (1)—(3) (они же могут быть СТРАННИКИ). УЧАСТНИКИ ИНСЦЕНИРОВКИ: ДЕД ПРОХОР, БАБА СТЕША, ДАНИИЛ, ХОЗЯИН, АННУШКА (его дочь), ЦАРЬ.

(Чтец (1) исполняет стихотворение А.К. Сийга «Хлеб».)

ВЕДУЩИЙ (1): Здравствуйте, дорогие ребята!

ВЕДУЩИЙ (2): Рады видеть вас снова.

ВЕДУЩИЙ (1): Сегодня мы хотели бы поговорить с вами о хлебе, одном из самых удивительных, ценных плодов земли и труда человеческого.

ВЕДУЩИЙ (2): Огромное значение хлеба отражено и в родном языке. Вспомните пословицы: «Земля — матушка, а хлеб — батюшка», «Хлеб — это жизнь», «Хлеб — кормилец», «Без золота проживёшь, а без хлеба — нет», «Без хлеба нет песен».

УВАЖЕНИЕ К ТЯЖЁЛОМУ ТРУДУ

ВЕДУЩИЙ (1): Изобилие хлеба — извечная мечта человечества. Конечно, мы, современные люди, часто забываем о его истинной цене, о том, что относительно недорогие, привычные батоны, булки, буханки — плод великого труда тысяч людей. Огромное количество специалистов работают порой день и ночь, чтобы вырастить, собрать, обмолотить, выпечь хлеб и доставить его на полки.

ВЕДУЩИЙ (2):

*Не станут сами зёрна
Хлебом на столе.
Долго и упорно
Трудились люди на земле.*

А кто трудился ради этого, скажите, пожалуйста. *(Ответы детей.)*

ВЕДУЩИЙ (2): Одна из древнейших и уважаемых профессий на земле — хлебороб, землепашец. Хлеб находили в египетских гробницах, которым по четыре — четыре с половиной тысячи лет. А в музее немецкого города Цюриха хранится кусок окаменелого хлеба, которому шесть тысяч лет.

ВЕДУЩИЙ (1): Пожалуй, мало найдётся дел важнее, нежели чем вовремя бросить семена во вспаханную землю и собрать поспевшие зёрна.

(Чтец (2) исполняет стихотворение М.И. Казакова «Хлеб».)

ВЕДУЩИЙ (2): Писатель Михаил Алексеев в книге «Цена ему — жизнь» писал: «В одном из очерков, посвящённых селу, я прочитал: “Велик сеятель. Никогда не забывал о нём мир. И никогда не забудет — ни в радости, ни в беде. И никакая глы-

ба золота не перевесит крошку хлеба!”»

ВЕДУЩИЙ (1): Это на золотых приисках случается найти тяжёлые самородки. Но нет в природе самородного хлеба. Не родится хлебушко сам. И, будучи плодом труда многих людей, становится сокровищем огромной цены.

ВЕДУЩИЙ (2): Со стародавних времён до и после еды в русских семьях существовал непреложный обычай: поблагодарить Бога и родителей за хлеб насущный и попросить впредь не оставлять без куска хлеба.

(Чтец (3) исполняет стихотворение Н.И. Рыленкова «Хлеб».)

ЧУДО, РАДОСТЬ И БОЛЬ

(Звучит тема «Священная война».)

ВЕДУЩИЙ (1): Хлеб — это не только чудо и радость. Он еще и память наша, и боль. Память о том, как страна отдавала последнюю краюху фронту, как в измождённом блокаде Ленинграде, с трудом держа карандаш в немеющих пальцах, ведёт дневник Таня Савичева. Боль миллионов голодных, которая отзывается в сердце любого человека.

(Чтец (1) исполняет стихотворение В.Н. Сулова «Был хлеб всегда в почёте на Руси...».)

ВЕДУЩИЙ (2): 8 сентября 1941 г. замкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда. Почти 900 дней жили и работали в условиях блокады жители. В это время рабочие получали в день по 250 граммов хлеба, а жители города — по 125. Но люди со всей страны пытались хоть чем-то помочь своим братьям в осаждённом городе, порой го-

лодая сами и отказывая собственным детям в хлебе.

(Чтец (2) исполняет отрывок из «Ленинградской поэмы» О.Ф. Берггольца от слов «Дорогой жизни шёл к нам хлеб, // Дорогой дружбы многих к многим» до «Моя отчизна, мой народ, родная кровь моя, — спасибо!».)

ВЕДУЩИЙ (1): Писатель Лев Гинзбург вспоминает, как в небольшом музее в Ленинграде видел кусочек заплесневелого хлеба величиной с мизинец. Таков был в зимние месяцы блокады дневной паёк для жителей осаждённого немцами города. Он был меньше того, что получали узники Бухенвальда.

ВЕДУЩИЙ (2): А вы, ребята, знаете что-нибудь о том суровом времени? *(Ответы детей.)*

ПАРТИЗАНСКАЯ КОВРИЖКА

(Звучит тема «Священная война».)

ВЕДУЩИЙ (2): Тяжело было и бойцам на передовой. Вместе с оружием по фронтовым дорогам переправлялся и хлеб, без которого невозможна была бы Победа.

(Чтец (3) исполняет стихотворение Е.Ф. Савинова «Хлеб белый, ситный...».)

ВЕДУЩИЙ (1) *(читает отрывок из произведения В.П. Астафьева «Затеси»):* «Глухим зимним метельным утром в окопы доставили мерзлые буханки хлеба. Нож не брал хлеб, топора с собою не было, а есть бойцам хотелось нестерпимо. Тогда кто-то из находчивых бойцов бросил кирпичи хлеба на дно траншеи и разбил их короткими очередями из автомата.

Бойцы подходили, молча собирали раздробленные куски хлеба и со злой жадностью хрустели ими. Меня постоянно мучила ангина в окопах, и к месту, где расстреливали булки, я подошёл последним, набрал крошек и стал греть их в ладони. Крошки раскисли в кулаке, слиплись в комок, и когда я поднес мякиш ко рту и взял его на язык, он уже мало походил на хлеб и пах тротилом, землёй, мочою, потом и ещё чем-то.

Но я валял мякиш во рту и с болью проталкивал кислую жижу в себя — дело привычное, горло болело у меня ещё до фронта, а здесь я мучился все зимы насквозь. Доевши мякиш, я ещё глотал сытую слюну, делая спазмы горячим, как бы только что служенным горлом.

Вдруг чую, кто-то шарит в темноте по телефону, возле которого я дежурил, по рукаву шинели шарит и всовывает в руку согретый хлеб. Всунул, отодвинулся в глубь блиндажа и затих. Я ел, и по лицу моему катились слёзы, от боли в горле, от жалости к себе и ещё от чего-то, тогда мне совсем непонятного».

ВЕДУЩИЙ (2): Главная героиня рассказа «Тёплый хлеб» Николая Ивановича Родичева, Неонила Карповна, пекла хлеб для партизан. Хлеб Карповны снискал себе славу среди партизан как целебный. И загорались глаза у бывалых воинов, когда они заказывали своим командирам: «Добудь коврижку того, партизанского!»

ВЕДУЩИЙ (1): Знаете ли вы, ребята, как готовился этот «партизанский» лечебный хлеб от Неонины Карповны? *(Ответы детей.)* Остатки теста, сбережённые в чугунке две картофелины, пучок блеклой травы, какой под руки попался, — и вот, вынимает чародейка из печи

буханки из ржаной муки, разбавленной толчёнкой, сдобренные отваром из листьев мятлика лесного, каши клеверной белой и медуницы. Вот этот хлеб, как величайшую драгоценность, вручали лишь тем, кто пролил кровь в бою или обморозился в засаде.

БУДНИ ТЫЛА

(Продемонстрировать плакаты, иллюстрирующие труд женщин, стариков, детей, например «Больше хлеба для фронта и тыла!», «Убрать урожай до единого зерна!», «Пионеры и школьники, боритесь с потерями урожая!».)

ВЕДУЩИЙ (1): В это время в тылу было не легче. Работники на фронте, дома лишь болящие и инвалиды, млад да стар. И впряглись тогда в работу женщины, старики, дети, всё на своих плечах вынесли. А когда приходили домой солдаты, некогда было даже раны подлечить — тут же включались в работу, как боец Лиходеев из рассказа Ивана Краснобрыжего «Степаново поле».

ВЕДУЩИЙ (2): В мае 1943 г. Степан Лиходеев вернулся в станицу, и его сердце сжалось от боли: старики вручную засеивали непаханую землю, солдаты, девушки и подростки, впрягаясь в лямки, таскали по засеянной степи острозубые бороны. На мольбу матери отлежаться хоть недельку Степан ничего не ответил.

ВЕДУЩИЙ (1): Он на коровах затянул дряхлый трактор-колесник в кузницу и через неделю выехал на нём в поле. Всего довелось хлебнуть Степану в те годы. Но бывшее поросло быльём, земля за каждую каплю пота платила лишним пудом хлеба, и это для него было самой великой наградой в жизни.

(Чтец (1) исполняет стихотворение А.Д.Дементьева «Хлеб».)

ВЕДУЩИЙ (2): После войны надо было залечивать раны изуродованной, израненной осколками земли — и выращивать хлеб. Вот как пишет в своём произведении «Костровый пояс» Леонард Михайлович Золотарёв: «А как было, когда война только схлынула. Всё руками, всё на себе, на верёвках. Эх, верёвки, верёвки, плечушки пооборвали!.. Ходили за семенами в райцентр, оттуда с мешками до станции и по «чугунке».

Забросим, бывало, мешки на горбюку, а встречные нам: «Вы что, бабы, в парашютистки, что ль, записались?» Прёшь мешок — к земле стелешься, вот-вот сердце хлопнется об дорогу. Но ничего, выдюжили. В первую осень соседи пахали битыми танками — от «дуги» тут остались. А у нас всё на бабах. Зерно по

Рис. С. Черняева

невскопанному швыряли. <...> На другой год поболело сил: лопатами поле копали, коров к пахоте приспособили. Вот как хлебушек доставался».

ВЕДУЩИЙ (1): И на какие только выдумки ни приходилось пускаться женщинам, чтобы на столе хлеб был. Вот как пишет об этом Фёдор Абрамов в своей книге «О войне и победе»: высаживала как-то хозяйка рассаду капустную на мох, и так он ей понравился! «Смотрю: ох какой хорошенькой мошок! Чистенькой, беленькой. А дай-ко я его высушу да смелю. Высушила, смолола. Ну мука! Крупчатка! В квашню засыпала, развела, на завтра замесила (мучки живой, ячменной горсть была), по сковородкам разлила — эх, красота! <...> ...всю войну не знали горя. Уродило не уродило — мы сыты».

ВЕДУЩИЙ (2): А вот рецепт из книги Виктора Яковлевича Грекова «На траве роса»: «Дни, когда в доме пекли хлеб, были для Васьки праздниками. И как только бабка умудрялась выпекать его из обсевков вперемежку с молотыми головками клевера? Пока ковриги его горьковато пахнут истлевшим на поду капустным листом, можно съесть ломоть хлеба, а то и больше».

УРОЖАЙ НА ЦЕЛИНЕ

(Чтец (2) исполняет стихотворение Г.Г. Касмынина «Хлеб».)

ВЕДУЩИЙ (1): В 1950-е гг. началась работа по освоению целинных земель в Казахстане, Поволжье, Урале, Сибири, на Дальнем Востоке и в Крыму. Работоспособных мужчин не хватало, поэтому на целину отправлялись молодые. Благодаря их самоотверженному труду новые земли в первые годы давали сверхвысокие урожаи, а с се-

редины 1950-х гг. — от половины до трети всего производимого в СССР хлеба.

(Чтец (3) исполняет стихотворение Г.Р. Граубина «Зёрнышко».)

ВЕДУЩИЙ (2): Да, нелегко давался хлеб нашему народу. Но, как правильно писал Михаил Шолохов, хлеб от горьковатого привкуса не перестаёт быть хлебом. «И благодатным кажется он тому, кто работает, умываясь солёными слезами, и ту же щедрую силу даёт он человеку, чтобы назавтра было чего тратить ему в горячем и тяжком труде!»

СВЯТОЕ ДЕЛО

(Запись русской народной песни «Ой ты, степь широкая».)

ВЕДУЩИЙ (1): Земля — само по себе заветное слово, а поле — это не просто земля, которой хлебороб отдаёт своё сердце, силы, с которой связывает свои надежды. Это вдвойне святая земля, которая родит хлеб.

(Чтец (1) исполняет стихотворение С.В. Погореловского «Хлеб».)

ВЕДУЩИЙ (2): Родной землёй мы называем тот край, где родились и выросли. Русской землёй издревле именуют нашу большую родину, хотя пашен на ней в десяток раз меньше, чем лесов. И планету свою люди называют Землёй, несмотря на то что две трети её поверхности залито водой. Наверное, это потому, что хлеб наш насущный родит земля — тоненький почвенный слой, ничем не заменимый дар.

ВЕДУЩИЙ (1): Землёй-матушкой, землёй-кормилицей приравнены друг другу, объединены

несчётные человеческие судьбы и поколения, миллиарды людей связывали, связывают и будут ещё многие столетия связывать с землёй свои начала и концы.

ДРЕВНЯЯ ИСТИНА

(Чтец (2) исполняет стихотворение А.А. Логунова «Хлеб».)

ВЕДУЩИЙ (2): Не многие из нас способны написать стихи о земле и хлебе, мы, городские жители, не умеем вспахать поле, скосить и обмолотить зерно. Но в каждом — думаем мы об этом, нет ли, — с детства зреет своё отношение к хлебу. И по тому, как человек относится к нему, видно, какой он человек.

(Звучит песня «Корочка хлеба».)

ВЕДУЩИЙ (1): К сожалению, многие теперь относятся к хлебу как к чему-то ненужному. Не только без трепета, но и без элементарного уважения к нему самому и труду тех, кто посеял и вырастил хлебное зерно, собрал, сохранил, испёк и доставил на полку магазина.

ВЕДУЩИЙ (2): И вы можете спросить: так какова она, подлинная цена хлеба, если во имя его люди жертвуют самым дорогим — жизнью? И мы ответим: нет цифры, которой можно выразить истинную цену хлеба, не придумали её учёные, и никогда не придумают. Это задача, неподвластная человеческому разуму.

(Чтец (3) исполняет стихотворение Н.С. Тихонова «О хлебе».)

ВЕДУЩИЙ (1): На обозримых пространствах во все времена года — весной и осенью, летом и зимой — выходят на ниву работники, пахари, хлеборобы, кормильцы страны. Их ра-

дением, их неустанным трудом прирастает могущество Родины, продолжается и украшается жизнь.

(Звучит песня «Песня о хлебе».)

ВЕДУЩИЙ (2): Будем чтить труд хлебороба! Будем честны и совестливы перед его подвигом, великим и скромным одновременно: перед тем как выйти из булочной с батоном или буханкой хлеба, ещё и ещё раз вспомним с благоговейным сердечным участием о руках, посеявших, вырастивших этот хлеб и положивших нам его на стол. А заодно будем всегда помнить изречение, пришедшее к нам из глубин веков: «Да отсохнет рука, бросившая под ноги хотя бы крошку хлеба».

ВЕДУЩИЙ (1): А теперь давайте познакомимся с одним замечательным сказом.

СЦЕНКА «ЖУРАВЛИНЫЙ КАРАВАЙ»

(Исполняется инсценировка по мотивам сказа С.В. Киселёвой «Журавлиный хлеб». На сцене — стол, скамейка, декорация, изображающая очаг. Выходят дед Прохор и баба Стеша, у которой в руках узелок.)

ДЕД ПРОХОР: Эх, у лета макушка полысела, а я и погреться-то толком не погрелся. Ленивому-то всё некогда!

БАБА СТЕША: Вот у богатых хлебы пекла, муку дали за работу. Сейчас и себе испечём хлебушка. Голодными спать не ляжем. *(Работает, выставляет каравай.)* Раз-два — и готово! Смотри! Журавль получился. Журавль-то нам в руки! Садись-ка обедать.

(Дед Прохор и Баба Стеша собираются поделить хлеб. Входят Странники.)

СТРАННИКИ: Помогай Бог, люди добрые! Дайте водицы напиться!

БАБА СТЕША: Заходите, божьи люди! Да поближе к огню — погрейтесь!

(Странники присаживаются, одна из них — Девочка смотрит на хлеб.)

ДЕД ПРОХОР (Девочке): Бери, бери! Журавль — птица волшебная!

БАБА СТЕША: Счастья тебе в руки!

(Девочка берёт хлеб, кланяется. Странники уходят.)

Улетел хлебушко! Видно, в самый раз угадала — настоящий журавлиный хлебушко вышел! Взял и улетел. Только вот тебя голодным оставила!

ДЕД ПРОХОР: Ничего! Похлебаем кваску, а там и на боковую.

(Ложатся на скамейку. Затемнение, свет, Дед Прохор спит, заходит Баба Стеша со свёртком, то есть ребёнком.)

БАБА СТЕША (толкает в бок): Дед, а дед! Живой, что ль?

ДЕД ПРОХОР (поднимаясь с лавки): Живой, живой!

(Баба Стеша показывает на свёрток, из которого раздаётся детский плач.)

БАБА СТЕША: Бог своих не дал — люди дали. Сыночка. Данюшкой назовём. Слабенький, может, и не жилец.

ДЕД ПРОХОР (берёт свёрток): С характером — в нашу породу. Вопит и чихает. Раз чихает — будет жить. А то чего зря чихать-то? *(Качает.)*

БАБА СТЕША: Дай! Куды тебе! Не коряжина какая. Живая душа! *(Качает.)* Баю-баю-баю-бай!

(Затемнение, свет, Данюшка уже подрос, смотрит на то, как мастерит Дед Прохор.)

ДАНЮШКА: Деда, что делаешь?

ДЕД ПРОХОР: Полочку для Данюшки. Проснёшься утром, откроешь окошко, а на полочке хлеб лежит. Журавли принесут хлеба для Данюшки.

(Затемнение, свет, сидит дед Прохор, прибегает ещё более подросший Даниил.)

ДЕД ПРОХОР: Что это ты с работы так рано?

ДАНИИЛ: Деда! В пекарне смеются надо мной! Не достаю я до печи-то!

ДЕД ПРОХОР: Эка беда! Много на земле горя, пусть люди посмеются когда-нибудь. А ты не обижайся! До печи не достал — так я тебе скамеечку сделаю. *(Обнимает.)* Маленький ты ещё — вот тебе и обидно. Сердечишко у тебя всего-то на одно обидное словечко.

А больше ни для чего и места не осталось. А ты старайся. Обо всех людях думай, обо всей земле. Такого человека пустяком не обидишь. Ему и помирать не страшно: он в других людях остаётся жить, во всём, что любил, о чём заботился.

(Затемнение, свет. Даниил — уже взрослый хлебопёк, несёт корзину с хлебом. Навстречу ему идут люди, он им раздаёт батонны.)

ДАНИИЛ: Берите, пока горячие, ешьте на здоровье. Припёк большой — на всех хватит!

(Выходит Хозяин.)

ХОЗЯИН (берёт протянутый хлеб, пробует): Кто пёк?

ДАНИИЛ: Я. А что, нехорош хлебушко-то наш? Горький от травы-лебеды?

ХОЗЯИН: Лучшее, чем в других пекарнях. Царь едет к нам. Испечёшь всем хлебом хлеб — награжу, нет — в солдаты пойдёшь.

ДАНИИЛ: Что ж, сделаем. Разве будет хлеб горчить немного. Травами пахнуть да солнцем, как земля наша русская. Чего же лучше? А если не по душе это царю придётся, тогда уж никак ему не угодить.

(Затемнение, свет. Все бегут, суетятся. Вбегает Хозяин.)

ХОЗЯИН: Царь, Царь приехал! Где хлебы?

(Выходит Даниил с хлебами.)

ДАНИИЛ: Да вот они.

ХОЗЯИН: Аннушка, дочка! Неси полотенце, которое шелками вышивала!

(Выходит Аннушка, в руках — вышитое полотенце.)

Рис. С. Черняева

АННУШКА: Возьми, батюшка.

(Заглядывается на Даниила, а он — на неё, стесняется, отворачивается. Хозяин уходит, потом возвращается.)

ХОЗЯИН: Царю хлеб понравился. Век, говорит, не едал такого хлебушка! Уважил, Данька, уважил! Получай награду!

(Вручает Даниилу мешок с мукой и горшок мёда. Тот, весёлый, отправляется домой. Затемнение, свет. На сцене Даниил и Дед Прохор.)

ДАНИИЛ *(показывая подарки):* Вот, наградил хозяин! Испеку пряников медовых да пойду свататься к Аннушке! Чем чёрт не шутит!

ДЕД ПРОХОР: Чего же не посвататься, можно и посвататься. Чего ж не достать журавля с неба?

ДАНИИЛ: Да неужто не отдадут за меня Аннушку, коли я самого Царя удивил?

(Затемнение, свет. Все бегут, суетятся. Вбегает Хозяин.)

ХОЗЯИН: Царь приехал! Подай пряники, Аннушка! Ой, вот и Царь!

(Входит Царь. Аннушка протягивает полотенце с пряниками. Царь берёт один, ест да похваливает.)

ЦАРЬ: Хороши, хороши пряники! *(Аннушке.)* Твоя работа?

АННУШКА: Нет, Даниила-пекаря.

ЦАРЬ *(показывая на полотенце):* А это?

АННУШКА: Моя!

ЦАРЬ: Молодец, красиво.

АННУШКА: Коль понравилось — подарю, а то ещё лучше вышию.

ЦАРЬ *(смеясь):* Чем одарить тебя, мастерица? Проси, чего хочешь, всё сделаю.

АННУШКА: А не осерчаешь, великий государь?

ЦАРЬ: На такую красавицу да рукодельницу-то? Нет.

АННУШКА: Хочу, чтоб ты был посажёным отцом на моей свадьбе.

ЦАРЬ: Батюшка-то родной благословил?

ХОЗЯИН: Благословил! Благословил! Как же без отцовского благословения!

ЦАРЬ: А жених дельный?

АННУШКА: Дельный, пряники печёт.

ЦАРЬ: Я и сам люблю, чтоб человек был дельный! Тогда и ждать нечего. Играть свадьбу — так играть.

(Затемнение, свет. Свадебный пир. Разносят угощения.)

ЦАРЬ: Спасибо за хлеб-соль-пряники, а теперь и за дело пора, домой. *(Даниилу.)* Скажика, Даниил-хлебопёк, откуда пряники такие пошли — всем пряникам пряники? Видно, секрет какой есть?

ДАНИИЛ: Как раз из этой вот самой печи и пошли. А секрет простой — с журавлиным хлебом родство у них.

ЦАРЬ: Это ещё что за хлеб такой?

ДАНИИЛ: Баба Стеша такой придумала хлебушко, на изюмине доброты замешивает, не держится в руках: последнюю горбушку людям отдашь. А потом возвращается к тебе пряником печатным, всему миру на радость.

АННУШКА *(кланяясь, подаёт Царю каравай):* Отведай, отец посажёный.

ЦАРЬ: Спасибо за угощенье!

(Общий поклон. По окончании мероприятия можно устроить чаепитие.)

